

Ван Диди как раз вывела на экран видеозапись появления подозреваемого, и, как и предполагала Сюй Янь, он скрылся с места происшествия в тот момент, когда крупногабаритный автомобиль врезался в Юнь Жун и Сюй Янь.

Дождавшись, пока сотрудники полицейского участка уедут, подозреваемый тихонько проскользнул в жилой комплекс.

Он по-прежнему был одет в женскую одежду.

— Немедленно приступаем к задержанию подозреваемого. — Юнь Жун отвела взгляд от экрана, теперь у неё не осталось сомнений в догадках Сюй Янь.

Сев в машину, Сюй Янь пристегнула ремень безопасности:

— Офицер Юнь, неужели вы мне сначала не верили?

Юнь Жун глубоко вздохнула, глядя на проплывающий за окном пейзаж:

— Сама знаешь, в нашей профессии нельзя полагаться лишь на одно лишь чутье, нужно опираться на улики. Если без точных выводов слепо поднимать по тревоге наряд и отправляться на поимку, ничего хорошего не выйдет.

Сюй Янь, которая из-за холода накинула поверх полицейской формы чёрное шерстяное пальто, бросила косой взгляд на сидевшую рядом Юнь Жун:

— Пожалуй, вы правы.

Всю дорогу они ехали молча, а сзади следовала машина отряда уголовного розыска.

— Сейчас... — Юнь Жун взглянула в окно, они как раз подъехали к жилому комплексу Цзыцзиньхуа. — Оставим это пока, мы на месте.

С этими словами Юнь Жун толкнула дверцу и вышла. Сюй Янь смотрела на её хрупкую спину — хрупкое тело несло на себе столь тяжкий груз. Взглянув на своё отражение в зеркале заднего вида, Сюй Янь покачала головой: она пришла в полицию ради выполнения другой задачи, нельзя отвлекаться на Юнь Жун.

Шаги звучали всё ближе. Юнь Жун отворила дверь, кивнула стоявшему позади напарнику и мгновенно подобралась, демонстрируя предельную бдительность.

Спустя мгновение Сюй Янь нарушила молчание:

— Мне показалось, офицер Юнь не слишком жалуется похоронное бюро?

Во время недавнего расследования в жилом комплексе Цзыцзиньхуа выяснилось, что в некоторых здешних домах не проведен проводной интернет, и Юнь Жун воспользовалась этим предложением, чтобы прощупать жильцов.

Но Сюй Янь понятия не имела, как именно растопить лёд в душе Юнь Жун.

— Стоять! — Юнь Жун вскинула пистолет, целясь в стоявшего перед ней мужчину. Тот действительно до боли напоминал Цюй Линя по ориентировке.

Она прижалась ухом к двери, прислушиваясь к тому, что происходит внутри. К счастью, дом был старой постройки, звукоизоляция оставляла желать лучшего, и до слуха смутно доходило шлепанье шлёпанцев по полу.

Она поманила рукой остальных сотрудников, жестом приказывая им встать по другую сторону от двери.

Не дождавшись ответа, Юнь Жун постучала ещё раз:

— Есть кто дома?

Дверь отворилась. На пороге стоял мужчина в белой термофутболке; взгляд его был расфокусирован, брови — с перманентным макияжем, лицо покрыто ямками, а в уголках рта не до конца стёрта губная помада.

— Вы же из-за этого дела вообще в морг не заходили. Разве расследование возможно без него?
— Сюй Янь задала риторический вопрос, желая проверить, насколько далеко простираются границы терпения Юнь Жун, а то вдруг в будущем она скажет что-то лишнее...

Сюй Янь, разумеется, не могла подняться следом за Юнь Жун. Она осталась внизу, сжав кулаки и думая о тех словах, которые Юнь Жун так и не решилась высказать до конца. Если она не говорит с Юнь Жун напрямую о её ПТСР, то лишь потому, что боится неприятия и отказа от лечения, а значит, действовать нужно постепенно.

Юнь Жун надолго замолчала. Когда Сюй Янь уже собралась заговорить снова, Юнь Жун потянула за ремень безопасности, обвязанный вокруг торса:

— Потому что это тело неизменно заставляет меня вспоминать о тяжёлом прошлом.

Сюй Янь прекрасно понимала, о чём говорила Юнь Жун, но всё же произнесла:

— Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Мужчина явно не сразу сообразил, в чём дело, и лишь усмехнулся: эта женщина-полицейский выглядела такой хрупкой и нежной, стоило ему приложить чуть больше силы, и он запросто сломал бы ей руку.

Оперативная группа уголовного розыска первой оцепила жилой комплекс Цзыцзиньхуа, после чего Юнь Жун повела отряд наверх для задержания подозреваемого.

— Скрип... —

Юнь Жун мельком глянула на обувь. Руки её слегка подрагивали:

— Почему доктор Сюй спрашивает об этом?

С пистолетом наготове Юнь Жун постучала в дверь квартиры Цюй Линя. Дверь явно была тронута — совсем не так, как в тот день, когда они приходили сюда вместе с Сюй Янь, а на полу валялись обрывки ржавого железа.

Юнь Жун постучала:

— Скажите, вам тут интернет случайно не нужен?

— Полиция? — Голос мужчины был хриплым, напоминающим фальшивые звуки расстроенного пианино.

Юнь Жун не стала тратить на него время:

— Вы подозреваетесь в причастности к убийству, попрошу пройти с нами.

Мужчина уже было собрался сделать движение, но увидел позади женщины-полицейского целую толпу стражей порядка и тут же замер на месте.

— Ладно, дайте переодеться. — Мужчина махнул рукой и направился вглубь квартиры.

Юнь Жун не опустила пистолет и последовала за ним. Стоило ей сделать вдох, как в нос ударил густой запах пыли. Вся мебель внутри покрылась толстым слоем грязи, столы и стулья поросли плесенью настолько, что первоначальный цвет уже угадывался с трудом, а комнаты пребывали в полнейшем хаосе.

Мужчина с улыбкой произнёс:

— Извините, только что переехали, ещё толком не успели убратъся.

Юнь Жун огляделась: кроме обилия пыли, никаких подозрительных следов в квартире не наблюдалось.

Но ведь старик у подъезда утверждал, что семья Цюй Линя мертва. Почему же в базах данных учёта населения до сих пор числятся сведения о его семье? В случае естественной смерти родственники непременно обратились бы в отделение для аннулирования прописки.

Если семья Цюй Линя не снимала себя с регистрационного учета, остаётся лишь один вывод: все они погибли насильственной смертью.

Переодевшись, мужчина перед выходом даже ополоснул лицо минеральной водой в ванной.

— Пойдёмте, товарищ полицейский, — сказал он.

Юнь Жун велела увести его в участок, а сама дождалась, пока поднимется Сюй Янь.

Едва переступив порог, Сюй Янь принялась осматриваться. Сколько бы времени ни прошло, стоило ей зацепиться за малейшую зацепку, как она неизменно выстраивала полную картину происходящего.

— Если этот человек и впрямь убийца, то личности остальных членов семьи Цюй Линя, возможно, тоже были присвоены преступниками, — надев перчатки, Сюй Янь аккуратно приоткрыла почтовый конверт, лежавший на журнальном столике.

В воздухе кружились мириады пылинок, и белые перчатки Сюй Янь мгновенно испачкались.

— Я сейчас же попрошу Ван Диди пробить личные данные остальных членов семьи, чтобы проверить, не воспользовался ли кто-то и ими, — почему Юнь Жун не додумалась до этого раньше? Наверное, всё же сказывался недостаток реального опыта: раньше она всегда работала под началом старших товарищей, а теперь, оставшись в одиночестве, сталкивалась с массой пробелов.

Сюй Янь кивнула, продолжая внимательно изучать конверт в руках. Отправителем значилась мать Цюй Линя, адресатом — сам Цюй Линя. В подобных конвертах обычно пересылали документы, но сейчас бумага внутри отсутствовала.

Тем временем Юнь Жун связалась с Ван Диди из участка, поручив ей проверить информацию о семье Цюй Линя.

Отложив конверт, Сюй Янь прошла на кухню. На плите обнаружилась сгнившая еда: запах уже

давно выветрился, но поверхность была усыпана мертвыми насекомыми.

Юнь Жун подошла ближе, вскинув телефон, чтобы сфотографировать обстановку:

— На конверте есть какие-то зацепки?

— Цюй Линь не жил вместе с родителями. — Сюй Янь открыла шкафчик над вытяжкой: внутри обнаружилась гофрированная труба вентиляции и нераспечатанная банка белого сахара.

Глядя на кастрюлю на плите, покрытую ржавщиной, рядом с которой валялась пустая бутылка из-под колы, Юнь Жун заметила:

— Он в тот момент как раз готовил крылышки в коле.

На губах Сюй Янь мелькнула улыбка:

— Офицер Юнь весьма сообразительна.

— Но неужели это место преступления — первичное? — Юнь Жун нахмурилась, глядя на кишащие опарышами тухлые куриные крылышки.

— Пока неясно, мертв ли сам Цюй Линь, — улыбнувшись, Сюй Янь вышла из кухни и направилась в спальню Цюй Линя. В комнате обнаружились следы недавнего присутствия — судя по всему, тот самый мужчина заходил сюда отдохнуть.

Если Цюй Линь жив, с чего бы тому старику утверждать, будто вся его семья мертва?

К тому же, раз Цюй Линь жил отдельно от родителей, даже если погиб он один, оставались отец и мать. Дом собирались сносить, так что пустовать он точно не мог. По крайней мере, не превратился бы в такую заброшку.

Старик лгал?

— У Цюй Линя была девушка, и она тоже здесь жила. — Отыскав тумбочку у кровати, Сюй Янь извлекла оттуда целую пачку презервативов.

Юнь Жун вошла в комнату и уставилась на вещи, которые только что снял тот самый мужчина:

— С чего бы? А вдруг это был парень?

Едва произнеся эти слова, она мысленно дала себе пощёчину: прямо на тумбочке стояла совместная фотография Цюй Линя с возлюбленной.

— Офицер Юнь сегодня не выпалась? — поддразнила её Сюй Янь.

Покраснев, Юнь Жун молчала. Перед ней стояла Сюй Янь, держа в руке упаковку контрацептивов.

— Доктор Сюй не могла бы положить это на место? — Юнь Жун моргнула и машинально потерла мочки ушей — те горели огнем.

Сюй Янь прозрела:

— Ого, неужели офицер Юнь с таким ещё не сталкивалась?

Разъярённая Юнь Жун топнула ногой:

— Бесстыдница!

Бросив это, она вылетела из спальни. Сюй Янь опустила взгляд на вещь в своей руке и невольно покачала головой с улыбкой.

Она заметила, что в последнее время, стоит ей столкнуться с Юнь Жун, как она то и дело улыбается.

После того кошмарного события Сюй Янь разучилась искренне улыбаться.

Подозреваемого уже доставили в отдел, и задерживаться было нельзя, поэтому Юнь Жун с напарниками немедленно вернулась в участок. Всю дорогу щеки Юнь Жун пылали румянцем: в голове крутилась сцена, где Сюй Янь в белых перчатках держит пачку презервативов, а верхние пуговицы её полицейской рубашки расстёгнуты, и она задаёт тот самый вопрос с совершенно озадаченным выражением лица.

Юнь Жун сглотнула слюну и судорожно заморгала, глядя в окно.

Сидевшая рядом Сюй Янь с улыбкой протянула:

— Офицер Юнь всё ещё смущается?

— Доктор Сюй, о чём вы? Я ничего не понимаю. — Юнь Жун нервно теребила ремень безопасности.

Сюй Янь вела машину с улыбкой на губах, и оставшуюся часть пути они проехали в тишине.

Стоило выйти из машины, как Юнь Жун столкнулась с офицером Хэ Юйюй — та как раз выносила свои вещи, собираясь к новому месту службы.

Хэ Юйюй была очень близка с покойной Вэй Мэй; если бы не гибель Вэй Мэй, возможно, Хэ Юйюй по-прежнему брала бы её с собой на задержания.

При этой мысли в груди Юнь Жун защемило от боли. Она подошла к Хэ Юйюй и поздоровалась:

— Офицер Хэ уже уходит?

— Да, — Хэ Юйюй прижимала к груди пачку документов. Бросив взгляд на стоявшую рядом Сюй Янь, она кивнула в знак приветствия: — Юнь Жун, держись. Теперь городской отряд уголовного розыска держится на вас.

От этих слов у Юнь Жун ногти едва не впились в ладони. Все расставания происходят тихо и буднично; она не имеет права проявлять слабость, впереди её ждет слишком многое.

Не дождавшись ответа, Хэ Юйюй улыбнулась на прощание и зашагала прочь.

Проводив взглядом её силуэт, Юнь Жун отсалютовала.

У входа в полицейский участок стоял Maserati. Из машины вышла женщина в бежевом тренче и медицинской маске. Юнь Жун заметила, как она обменялась парой слов с Хэ Юйюй и приняла из её рук папки с бумагами.

Хэ Юйюй развернулась и отдала честь в сторону входа в участок — жест затянулся больше чем на минуту. Юнь Жун и Сюй Янь, находившиеся внутри, ответили тем же.

Зимний город жил своей суетливой и одновременно опустевшей жизнью.

Сюй Янь легко похлопала Юнь Жун по спине, произнесла мягким голосом:

— Ничего страшного, я ведь рядом.

Затем, видимо, сообразив, что звучит двояко, поправилась:

— То есть мы рядом.

В комнате для допросов сидел доставленный недавно мужчина.

<http://bllate.org/book/25131/2987828>